

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-145-154

Б.В. Марков

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ*

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности критериев оценки научной публикационной и педагогической активности. Прежняя система образования, которую справедливо считают лучшей, утратила свой базис и уже не соответствует новым требованиям. К сожалению, проект её реформирования не получил широкого обсуждения и свелся в основном к внедрению количественных наукометрических показателей. На самом деле они не автономны, а, так или иначе, привязаны к качественным модальностям. Например, требование публикаций в зарубежных индексированных журналах предполагает соответствие требованиям их редакций не только по форме, но и по содержанию. Очевидно, что в философии они далеко не всегда соответствуют нашему анализу и диагностике современности.*

Предлагается расширить количество отечественных журналов, учитываемых при оценке публикационной активности исследователей. В свою очередь они не должны быть сборниками статей по заранее заданным рубрикам. Следует чаще выпускать тематизированные издания, для чего приглашать как редакторов, так и авторов.

Марков Борис Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; e-mail: b.markov@spbu.ru.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 20-011-31243 «Марксизм: pro et contra».

Требования к оформлению тоже должны быть частично пересмотрены. В результате навязывания жестких схем статьи начинают походить на авторефераты диссертаций, в которых подробно по пунктам расписаны цели, задачи и результаты исследования, но по содержанию совершенно не ясно, в чем состоит их новизна и актуальность. Для оценки качества публикаций недостаточно «слепого рецензирования», необходимо шире практиковать публикацию рецензий, которые должны быть организованы не авторами, а издателями. При оценке публикационной активности ученого, а также при индексировании журналов следует учитывать количество ссылок на опубликованные статьи.

Ключевые слова: поисковая система, библиография, наукометрия, цифровое образование, качество образования, критерии научности, профессиональное сообщество.

Цифровизация. Когда в СПбГУ ввели в качестве критерия прохождения по конкурсу наличие публикаций в журналах WoS и Scopus, а также участие в грантах, это стало тяжелым испытанием для преподавателей, так как в философских науках индексированным журналом был только «Вопросы философии», а грантов, естественно, на всех не хватало. Однако постепенно число таких журналов увеличилось. Оказалось, что получить такой статус трудно, но можно. Главное – удержаться на требуемом уровне, а ещё лучше – повышать квартиль издания. Правда, «эффективные» менеджеры тоже не дремлют, и в некоторых университетах предлагают учитывать публикации в иностранных изданиях, а также руководство грантами.

Действия администрации жесткие, но понятные. Во-первых, они диктуются законами рынка образования, где идет борьба за рейтинги, которые зависят от количества публикаций в индексированных журналах. Во-вторых, государство уже не может содержать науку и образование на старом уровне и вынуждено сокращать количество ученых и преподавателей, используя жестокие, но «политкорректные», с наукометрической точки зрения, методы.

Все это было бы оправдано, если бы способствовало избавлению от «балласта», который накопился за годы застоя фундаментальной науки и одновременного открытия коммерческих вузов и

институтов, которые не приносят государству никакой пользы, разве что платят налоги. Корень проблемы – цифровизация, истоки которой восходят еще к Галилею. Пока существовали «две культуры», представители которых, подобно «сыновьям лейтенанта Шмидта», заключили договор о границах, можно было находить компромисс «физиков и лириков».

Применительно к нашей теме это выражалось в том, что среди преподавателей уважали талантливых лекторов, которые не владели письмом. Даже в академических институтах необходимый для отчета объем публикаций был невелик. Кстати, были авторы, которые получали известность благодаря одной работе. Сегодня у некоторых публикаций много, причем в ринцевских, ваковских, скопусовских журналах, но они являются малозаметными и чрезвычайно мало цитируются. Прямо говоря, их никто не читает. Такой результат цифровизации оценки научной работы.

Ориентация на западные журналы ничуть не лучше. Во-первых, многие из них тоже коммерциализированы. Во-вторых, русскоязычные тексты требуют перевода носителями английского языка, причем специализированного для описания конкретной проблематики. Философы говорят и мыслят на родном языке. Попытка изложить свои идеи на современном «эсперанто», в который постепенно превратился международный английский, неизбежно снижает качество публикации. Плохо и то, что наши скопусовские журналы навязывают авторам такой алгоритм построения текста, который разрушает поэтику философской прозы и выхолащивает её смысл. В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, ценностные установки российских авторов, особенно старой формации, не разделяются на Западе.

Так, например, вряд ли будут положительно оценены западными рецензентами даже хорошо переведенные статьи о своеобразии цивилизационного развития России или раскрывающие добрососедские отношения ее народов. Европа до сих пор живет под взглядом русских и боится «азиатчины». Никто кроме нас самих не будет доказывать, что Россия сложилась не так, как британская империя, что именно российские переселенцы несли на себе тяжесть цивилизационных преобразований и усваивали при этом

достижения коренных народов Севера и Сибири. Для сохранения нашей исторической памяти, для расширения нашего культурного влияния необходимо приложить усилия и вложить немалые средства в создание издательств международного уровня. Не авторы должны платить деньги за скопусовские публикации в западных «журнала-хищниках», а государство должно инвестировать средства в поддержку российских переводных журналов и, естественно, контролировать их политику.

Критика «скопусизации» и цифровизации сегодня представлена весьма емко и содержательно. Но необходимо отдать должное новым технологиям, и, несмотря на их пещерное применение, увидеть, что благодаря им организация науки, в т.ч. и философии, может быть более эффективной, свободной и содержательной.

Начнем с библиографии. При подготовке книги или диссертации автор должен привести в порядок библиографию. Раньше он вынужден был снова заказывать прочитанные книги и выписывать в соответствии с ГОСТом точные библиографические данные. Конечно, интернет несколько облегчает дело, но все равно «париться» с поисковиками кажется пустым и ненужным занятием. Требования настолько скрупулёзны, что их выполнение отнимает столько же энергии, сколько затрачивается на саму статью. При оформлении статьи особенно возмущает перевод источников на латиницу. Хуже всего, что, несмотря на ГОСТ, требования к описанию выходных данных в разных журналах отличаются и это препятствует автоматизму оформления сносок.

На самом деле библиография — это не только оформление списка литературы. Как научная и практическая дисциплина она не сводится ни к фиксации книг в форме книжного каталога (ББК), ни к поиску «свежей литературы» по избранной теме. Политика ссылок предполагает учет ожиданий как редакции, так и читателей. Для этого цитируемые работы должны быть содержательно осмыслены, отобраны, проинтерпретированы и оценены. Точно также в основе Большого библиотечного каталога лежит и философская онтология, и система классификации наук, и список научных специальностей, и, наконец, определенные идейные и даже идеологические установки. Описание, комментарий и классифи-

кация — это операции человеческого, а не машинного мышления. По своей сложности они сравнимы с анализом, синтезом и другими теоретическими актами. Не только создание, но и использование библиотечного каталога требует опытного библиографа, рекомендации которого существенно помогают в поиске действительно важной и необходимой книги.

Можно считать библиотечные каталоги устаревшими, но по каким критериям и принципам работают электронные поисковые системы далеко не ясно. В ответ на поставленные вопросы они выдают такое количество «мусора», что обнаружить в такой куче нужный ответ становится настолько трудоемко, что легче ответить на него заново. По сравнению с ним ББК — это образец порядка.

Актуальность библиографии обусловлена главным недостатком существующих электронных систем поиска книг — установкой на информацию. Машина пробегает по ключевым словам, не вникая в содержание работ, в которых они указаны. В.П. Леонов, начинавший свою научную работу с изучения автоматизированных систем обработки книг, в последние годы стал предостерегать против абсолютизации информационных технологий и предложил использовать их как дополнение существующих библиографических каталогов, опирающихся на классификации форм и видов знания. Это не исключает их модернизацию особенно в области гуманитарных наук. Современную библиографию он предложил разрабатывать как ответ на переизбыток информации в медиасреде [2]. Пользователь Сети превращается в пустое звено, функционирующее по формуле: получил, передал дальше.

Для того чтобы современные библиотечные институты смогли подготовить специалистов, помогающих ориентироваться в море современной информации, им необходима поддержка. Прежде всего, сами профессионалы в той или иной предметной области должны разработать нечто вроде рейтингов для оценки качества своей специальной литературы. Рецензии и отзывы, которые мы пишем, должны не храниться в столах редакторов, а быть доступными для библиографов и читателей.

Как писать философские статьи и книги. Один из героев В. Гюго утверждал, что книги разрушают соборы. Действительно, протес-

танты были активными иконоборцами и существенно изменили статус священнослужителей. В соответствии с принципами двойной бухгалтерии, каждый верующий сам подсчитывал свои долги и отчитывался перед Богом. Если раньше говорили о приоритете слова в культуре, то сегодня книжная культура с ее цивилизационными механизмами вытесняется масс медиа. Философы, обученные анализу текстов, испытывают затруднения в понимании воздействия образов. Изобретение телевидения и создание интернета радикально изменило сложившиеся в рамках книжной культуры технологии восприятия информации.

Почему именно в эпоху цифровых технологий актуальным оказался вопрос о природе книги и функции чтения. Книги не просто дают информацию, они учат переживать и мыслить, их чтение сопровождается интенсивной духовной деятельностью. Книги как бы продлевают жизнь автора и читателя, исключая обособление индивидов. Они позволяют ускользнуть от капкана времени, ибо приобщают к вечному.

Мы не всегда понимаем, как набор типографских знаков может вызывать такое разнообразие чувств и переживаний, которое испытывает читатель. Чтение книг вообще считается вторичным относительно их производства. Опять-таки электронные книги заставили задуматься над тем, как люди читают, и к каким последствиям приводит цифровизация библиотек.

Письмо и чтение предполагают автора и читателя, критика и библиографа. Благодаря чтению книг, происходит гуманизация людей. Новые медиа делают информацию доступной в любой точке поверхности Земли. К сожалению, это не стимулирует ни критическую, ни творческую рефлексию. Для того чтобы быть востребованной и проданной, информация упаковывается в товарную форму, вызывающую желание потребителя. То же самое и в науке. Обилие знаний приводит к развитию искусства комбинаторики. Если все уже открыто, то остается только использовать знания на практике. К сожалению, именно этому и способствует технология производства статей для высокорейтинговых журналов. Главное, набор цитат из новых источников, а в заключение формулировка новизны и практической значимости.

Примером достаточно гармоничного единства скопусовских требований к формату статьи и, так сказать, «человеческих» ожиданий содержательности, увлекательности философского текста может быть сборник «История философии в формате статьи», подготовленный Ю.В. Синеокой [1].

Молодые исследователи весьма скупы и избирательно цитируют философов старшего поколения. Для них характерно безразличие к отечественной литературе вообще и к работам советского периода особенно. Отчасти в этом виновата политика редакций, рекомендующих больше ссылаться на свежие иноязычные источники. Отчасти вина лежит на нас самих, молчаливо согласившихся с оценкой прошлого как «ужасного». Философия советского периода русской истории после объявления «конца идеологии» оказалась на некоторое время объектом критики, а потом — в зоне молчания. Это действительно небезопасная область исследования, относительно которой ещё предстоит спокойно разобраться. Отрадно то, что в сборнике «История философии в формате статьи» представлены позиции разных по возрасту авторов, имеющих свои мнения о задачах и методах философии. Тем не менее, получился не «полюмос» молодых исследователей с «философскими мандаринами», а «диалог», восстанавливающий связь поколений, способствующий формированию профессионального сообщества.

Сборник открывается статьей редактора международного журнала М.Ф. Быковой о том, как можно исполнять «скопусовские» требования, сохраняя оригинальность собственного стиля. На примере анализа философской литературы в ней показано, что творческие исследования популярны не только среди ученых, но и на более широкой публичной сцене. Действительно можно привести много примеров того, как специальные труды стали своего рода «философскими романами». Увлекательная и добротна написанная статья даже лучше, чем рыхлая толстая книга. Стимулируя такого рода статьи, можно увеличить круг читателей философской литературы и, тем самым содействовать признанию философии в современном обществе.

В статье Ю.В. Синеокой рассматриваются предпосылки становления профессиональной философской журналистики. Роль

философских журналов в становлении академического сообщества и трансляции знания трудно переоценить. В прошлом философская периодика играла роль модератора философского дискурса. В настоящее время с философскими исканиями общество знакомится в основном благодаря сетевым журналам, а также блогам и сайтам активных исследователей, еще не получивших признания академического сообщества.

Ю.В. Синеокая поднимает ещё один «больной» вопрос о том, что современная отечественная философия практически не оказывает влияния на мировую философскую культуру. Мы активно переводим труды зарубежных авторов, а работы наших философов не представлены на международном интеллектуальном рынке. А ведь когда-то по ним училось чуть ли не полмира. Можно согласиться с мнением автора в том, что лучшие современные российские журналы по своей проблематике ничем не уступают зарубежным изданиям, но отсутствует механизм их продвижения на мировой уровень.

В противоположность тем, кто упражняется в мизологии и зарабатывает популярность на погроме «советской философии» Н.В. Мотрошилова показывает на примере статей философов-шестидесятников, что они были своеобразными документами эпохи о настроениях и событиях, вызвавших широкий общественный резонанс. Оценивая рейтинговую систему, она предлагает *активно бороться с этим «девятым валом» псевдодеятельности враждебных науке «менеджеров»*. Э.Ю. Соловьев — один из создателей российского философского дискурса 1960-х гг. утверждает, что публицистическая статья является не только медиумом коммуникации, но и маркером гражданственности.

Философы старшего поколения позиционируют себя как аналитиков современности и наставников юношества. Наоборот, молодые люди осознают себя специалистами, учеными, исследователями. Многим из них работа с документами и архивами или реконструкция идей современных западных философов представляется необходимым и достаточным условием для создания добротного философского труда. Письмо в мессианском стиле не способствует цитируемости. Говоря от первого лица, авторы не ссылались друг на друга. Теперь они обижаются, что молодые

коллеги игнорируют их труды. Отсюда вывод, нам нужно сообщать выстраивать то, что называют профессиональным сообществом, ибо лучший способ повысить качество работ – это перекрестная критика.

ЛИТЕРАТУРА

1. История философии в формате статьи / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. – М.: Культурная революция, 2016. – 244 с.
2. *Леонов В.П.* Очерк эволюции поэтики библиографии. – СПб.: Европейский дом, 2017. – 228 с.

Boris V. Markov

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE PARAMETERS OF THE PUBLICATION ACTIVITY OF SCIENTISTS

Novgorod State University, St. Petersburg State University. 7/9, Universitetskaja naberechnaja, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: b.markov@spbu.ru.

***Annotation:** The article examines the problems of improving the effectiveness of criteria for evaluating scientific publishing and pedagogical activity. The old education system, which is rightly considered the best, has lost its base, and no longer meets the new requirements. Unfortunately, the draft reform of it did not receive wide discussion, and was reduced mainly to the introduction of quantitative science indicators. In fact, they are not autonomous, but, one way or another, tied to quality modalities. For example, the requirement of publications in foreign indexed journals, assumes compliance with the requirements of their editions not only in form, but also in content. It is obvious that in philosophy they do not always correspond to our analysis and diagnosis of modernity.*

It is proposed to expand the number of domestic journals taken into account in the evaluation of the publishing activity of researchers. In turn, they should not be collections of articles on pre-set headings. Thematic publications should be produced more often, for which both editors and authors should be invited. The design requirements should also be partially revised. As a result of the imposition of rigid schemes, the articles begin to resemble

the author's thesis, which detail the goals, objectives and results of the study, but the content is not clear, what is their novelty and relevance. To assess the quality of publications, there is not enough "blind review", it is necessary to practice more widely the publication of reviews, which should be organized not by authors, but by publishers. When assessing a scientist's publishing activity, as well as indexing journals, the number of references to published articles should be taken into account.

Keywords: *search engine, bibliography, science, digital education, quality of education, scientific criteria, professional community.*

REFERENCES

1. Istorija filozofii v formate stat'i / Sost. i otv. red. Ju.V. Sineokaja. – M.: Kul'turnaja revoljucija, 2016. – 244 s.
2. Leonov V.P. Oчерk jevoljucii pojetiki bibliografii. – SPb.: Evropejskij dom, 2017. – 228 s.

Статья поступила в редакцию — 31.07.2020 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-154-165

П. Незник

ПАНДЕМИЯ SCOPUS-ВИРУСА*

Аннотация: *В статье обсуждаются современные дискуссии о критериях публикационной активности в России и странах Европейского сообщества, Словакии и Чехии, которые поднимают на свет глубокие, годами накопившиеся проблемы академической жизни; в особенности*

Незник Петер – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории философии философского факультета Университета П.Й. Шафарика (Кошице). Словакия, 04101, г. Кошице, Мойзесова ул., д. 9; e-mail: peter.neznik@upjs.sk.

* Грант Минвуза Словакии ВЕГА 1/0058/21 1/0058/21 «Проблема человека в цифровое время. О пользе и вреде философии для жизни (человек в паутине IT сетей и массмедия)» / Problém človeka v digitálnej dobe. O ťhítuku a ľkodlivosti filozofie pre hivot (človek a myslenie v ravníine sietí a mýdín).